

Баязидский, Гюмринский, Сурмалинский и др. А в 1849 году на этих азербайджанских землях была создана новая административно-территориальная единица – Иреванская губерния. Создание Иреванской губернии на деле было очередным шагом на пути создания на территориях Западного Азербайджана государства для армян. Именно в эти годы ускорился процесс переселения армян из Гаджарской Персии и Османской империи не только на территорию Иреванской губернии, но и на другие азербайджанские земли.

Список использованных источников

1. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV c. – Bakı: Elm, 2007.
2. Azərbaycan xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Baş redaktor: Y.M. Mahmudov: 2 cildə, I c. – Bakı: Lider, 2004. – 440 s.
3. İrəvan Xanlığı: Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. – Bakı, 2010.
4. Şükürov K. Türkmənçay 1828 (tarixi xronika). – Bakı, 2006.
5. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1878.
6. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1881.
7. Ениколопов И. Грибоедов и Восток. – Ереван, 1954.
8. Записки Алексея Петровича Ермолова (1816–1827), Ч. II. – М., 1868.
9. Парсамян В. А. История Армянского народа. Т. I. – Ереван, 1972.
10. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи), Собр. второе, Т. III. – 1828, СГЧ., 1830.
11. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, Т. III, Вып. 1–4. – СПб., 1886.
12. Шербаков М. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, Т. II. – СПб., 1890.

References

1. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV c. – Bakı: Elm, 2007.
2. Azərbaycan xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Baş redaktor: Y.M. Mahmudov: 2 cildə, I c. – Bakı: Lider, 2004. – 440 s.
3. İrəvan Xanlığı: Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. – Bakı, 2010.
4. Şükürov K. Türkmənçay 1828 (tarixi xronika). – Bakı, 2006.
5. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1878.
6. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1881.
7. Ениколопов И. Грибоедов и Восток. – Ереван, 1954.
8. Zapiski Alekseja Petrovicha Ermolova (1816–1827), Ch. II. – М., 1868.
9. Parsamjan V. A. Istorija Armjanskogo naroda. T. I. – Erevan, 1972.
10. PSZRI (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii), Sobr. vtoroe, T. III. – 1828, СГЧ., 1830.
11. Potto V. A. Kavkazskaja vojna v otdel'nyh ocheredjah, jepizodah, legendah i biografijah, T. III, Vyp. 1–4. – SPb., 1886.
12. Sherbatov M. General-fel'dmarshal knjaz' Paskevich. Ego zhizn' i dejatel'nost', T. II. – SPb., 1890.

Aliiev E. Z., Doctorate of Institute of History named after A.A. Bakikhanov ANAS, (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

Elimination of the Irevan khanate after Russian invasion and creation of the “Armenian Province”

In the article is spoken about elimination one of the Azerbaijan states having played the significant role in the history of Southern Caucasus—the Irevan khanate and creating the “Armenian Province” in the territory of this khanate. Generally, history of the Irevan khanate is an integral part of the rich spiritual and material culture of Azerbaijan people.

At the beginning of the XIX century in Southern Caucasus began the period of bloody tragedies. After bloody battles and protracted sieges Russian troops managed to seize the fortresses of Sardarabad and Irevan. The Irevan khanate was invaded.

After the victory over Iran and Turkey, The Russian invaders under the clauses of Turkmenchay (1828) and Adirna (1829) contracts, began mass resettlement of Armenians from these states to the land of Northern Azerbaijan, in particular to the territories of Irevan, Nakhchivan, Garabagh khanates. This fact is proved with numerous archival documents.

Armenians were moved to the territory of Northern Azerbaijan purposefully, i.e. to create for them the permanent homeland. On March 21, 1828 according to the decree of Emperor Nicolas I, Irevan and Nakhchivan khanates of Azerbaijan were

liquidated, and in their territory for Armenians moved from Iran and Turkey the fictions “Armenian Province” was created. Thus the first step on the way of creation of the Armenian state in Southern Caucasus, to be exact, in the territories of Irevan and Nakhchivan khanates was made.

Keywords: Gulistan, Turkmenchay, Tsar Alexander, “Armenian Province”.

Aliiev E. Z., докторант, Інститут Історії ім. А.Бакіханова НАНА (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Завоювання Росією Іреванського ханства і створення “Вірменської області”

XIX століття залишило глибокий слід у пам'яті нашого народу. Саме в цей період почалася реалізація підступного плану зі створення Вірменської держави за рахунок азербайджанських земель, азербайджанські території були поділені згідно з умовами Гюлістанського і Туркменчайського договорів між Гаджарським Іраном і Російською імперією, а на історичних землях Азербайджану була створена “Вірменська область”.

У статті основну увагу було приділено встановленню після завоювання Росією Азербайджану тут колоніальної системи управління та проведення адміністративно-територіальних змін. Основною метою тут є розглянути процес створення “Вірменської області” на територіях колишніх Іреванського і Нахчіванського ханств, окупованих Росією. Для об'єктивного висвітлення проблеми були використані різні джерела та література. В основному були використані “Акти Кавказької Археографічної Комісії” (АКАК).

Ключові слова: Гюлістан, Туркменчай, цар Олександр, “Вірменська область”.

* * *

УДК 94

Гошкарлы Г.
кандидат исторических наук, Институт археологии
и этнографии НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), kkooshkarly@yahoo.com

СКИФСКАЯ ТЕМАТИКА В ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В статье рассматриваются вопросы изучения нестандартных для Южнокавказского региона грунтовых погребений впервые выявленных в Азербайджане в середине XX века в зоне Мингячевира. Внезапное появления здесь в VII-VI вв. до н.э., несвойственного для автохтонного населения Южного Кавказа, погребального обряда в виде грунтовых могил с вытянутым на спине костяком, породил в историко-археологической литературе научную полемику, которая, в основном, ведется вокруг двух групп вопросов: 1) являются ли грунтовые могилы с вытянутым на спине костяком скифскими; 2) существовало ли в VII-VI вв. до н.э., в Азербайджане скифское царство.

Анализируя этот тип грунтовых погребений, выявление в них артефакты и данные антропологии, автор, привлекая широкий круг аналогичных погребений выявленных в других регионах Южного Кавказа, и их интерпретации в научной литературе, считает, что имеются достаточно веские основания, чтобы отнести эти погребения к памятникам скифского круга.

В отношении второго вопроса о наличии или отсутствии в VII в. до н.э., скифского царства на Южном Кавказе и в Передней Азии, статье анализируются обе концепции, имеющие как своих сторонников, так и оппонентов. Отмечаются, что речь идет не только о военных походах, стремительно-маршевый характер которых вряд ли позволил бы оставить такие “яркие следы” инновационного характера. Скорее всего, происходило реальное продвижение некоторых скифских племен на Южный Кавказ и их длительного оседания здесь по соседству с автохтонными населениями.

Высказывается возможность участия скифов в формировании албанского этноса, создавшего в конце IV-начале III вв. до н.э. одно из древнейших государств на Южном Кавказе – Кавказскую Албанию.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Мингячевир, скифы, грунтовые погребения, антропология, наконечники стрел, бронзовые зеркала, скифская триада.

(статья друкується мовою оригіналу)

Скифская тематика в историко-археологической литературе Азербайджана появилась в середине прошлого века в результате масштабных археологических полевых работ в зоне строительства Мингячевирской ГЭС. Здесь, наряду с десятками поселений, могильников и курганов различных исторических эпох, начиная от неолита и ранней бронзы до позднего средневековья впервые в Азербайджане, были исследованы грунтовые

погребения с одиночным захоронением в вытянутом на спине положении. В общей сложности здесь были изучены 24 могилы (25, с. 47). Следует отметить, что для Южного Кавказа в целом, уже с древнейших времен, при всей разновидности типов могильных сооружений (грунтовые могилы, каменные ящики, дольмены, подкурганые захоронения, погребения в больших керамических кувшинах – кюпах и т.д.), абсолютно приоритетным является захоронение трупа в скорченном положении на левом или правом боку. “Нестандартность” позы погребенных в этой группе могил датированных VII-IV в.в. до н.э. сразу привлекло внимание исследователей. Вскоре было установлено, что это не единичное явление. Аналогичные по типу грунтовые погребения в этот же исторический период фиксируются в других регионах Южного Кавказа. В частности, они были выявлены на Самтаврском, Двинском, Тлийском и многих других могильниках (25, с. 44-47; 26, с. 35; 31, с. 5-12).

Уже первые исследователи Мингячевирских грунтовых захоронений с вытянутыми костяками отмечали, помимо несвойственной для местного этнического массива вытянутые позы погребенных, также и своеобразие ряда предметов могильного инвентаря (5, с. 16; 12, с. 87-97; 13, с. 20; 15, с. 19).

Хотя в массовом количестве грунтовые погребения с вытянутым костяком в Азербайджане исследованы только в Мингячевире, единичные находки погребений этого типа известны и из других мест. Например, грунтовое погребение с вытянутым на спине костяком известно с территории поселения Сары-тепе. Могильный инвентарь здесь состоял из железного серповидного ножа и бронзовых втульчатых наконечников стрел скифского типа. Погребение датировано Дж.А. Халиловым VII-VI вв. до н.э. (34, с. 185). Еще одно грунтовое погребение с вытянутым на спине костяком было выявлено в 2004 г. в селе Сеидляр Самухского района (7, с. 41; 9, с. 73). Погребение этого типа выявлено в 2008 г. и в Товузском районе, но материалы этого погребения еще не изданы. Следует отметить и то, что все эти погребения выявлены в регионах, расположенных недалеко от Мингячевира.

Этот тип грунтовых погребений давно уже привлекает внимание исследователей-кавказоведов. Сведения о таких погребениях и их научную интерпретацию можно встретить в работах Б.Б. Пиатровского (23, с. 115; 24, с. 244-247), Г.А. Меликишвили (21, с. 233), Е.И. Крупнова (20, с. 63), И.М. Дьяконова (10, с. 242-244), Б.В. Техова (29; 30; 31), М.М. Трашпа (32, с. 166-167), Р. Гиршмана (36, р. 28), М.И. Погребовой (26), Б.В. Виноградова (8, с. 21-28) и других исследователей.

Среди азербайджанских исследователей эту группу грунтовых могил в той или иной степени затрагивали С.М. Казиев (13, с. 9-49), Г.И. Ионе (12, с. 81-97), Дж.А. Халилов (34, с. 183-187), И.Г. Алиев (2, с. 4-14), С.М. Кашкай (17, с. 41-51). Причем ряд исследователей появление в VII в. до н.э. на Южном Кавказе грунтовых могил с вытянутым костяком давно уже связывает с появлением здесь скифов, тем более, что в погребальном инвентаре этих могил встречаются предметы материальной культуры скифского круга (25; 26; 31; 32).

Внезапное появление, несвойственного для автохтонного населения, нового на ряду элементов погребального обряда, чаще всего, говорит о возможности появления нового этнического массива. И.Г. Алиев, ссылаясь на многочисленные доводы ученых-кавказоведов, приходит к выводу, что появление на Южном Кавказе могил такого типа связано с появлением подвижных коневодческих племен, и что сопоставление письменных источников с данными археологии позволяет уверенно считать эти племена скифскими (2, с. 5-6). Наряду с грунтовыми могилами с вытянутым костяком, которые можно считать захоронениями рядовых воинов, появляются и, синхронные с ними по времени, курганные захоронения, вероятно, военной знати. В могилах обоих типов нередко фиксируется обряд захоронения с конями. Картина во многом напоминает ситуацию в областях Северного Причерноморья, Предкавказья и прикаспийских степей в первой половине и середине I тыс. до н.э. (10, с. 219; 1, с. 230; 28, с. 82).

Изучение грунтовых могил с вытянутым костяком породило в историко-археологической литературе три группы вопросов, вокруг которых долгое время идет научная полемика: 1) являются ли мингячевирские могилы с вытянутыми костяками скифскими; 2) пути проникновения скифов на Южный Кавказ; 3) было ли скифское царство в Азербайджане?

Первые исследователи мингячевирских грунтовых могил с вытянутыми костяками не сомневались в принадлежности этих могил скифам (5, с. 177; 13, с. 28; 14, с. 19; 12, с. 81-96). Но вскоре В.Б. Виноградов (8, с. 19-48), а вслед за ним и Дж. Халилов (34, с. 183-187) поставили под сомнение принадлежность этих могил к числу памятников скифского круга.

Дискуссию обострил еще и тот факт, что антропологическое исследование черепов из этих могил, проведенное Р.М. Касимовой не дало однозначного ответа (16; с. 20), Автор, анализируя двадцать один череп из грунтовых погребений с вытянутыми костяками из Мингячевира, весьма обтекаемо отмечает антропологические элементы этих черепов, имеющих как скифо-сакские, так и кавказско-переднеазиатские черты. Небезынтересен и тот факт, что проведенные недавно антропологические исследования пяти черепов из некрополя VII-V вв. до н.э. Тепебаши в Шекинском районе (3, с. 63-74), также дают неоднозначные выводы. Исследованные черепа относятся к европеоидной расе. Три из них близки по аналогии с мингячевирскими, а два по ряду признаков обнаруживают сходство с черепами сакских племен Приуралья, Тянь-Шаня, Алтая. По мнению антрополога Д.А. Кириченко, “можно предположить, что данная популяция есть результат длительных контактов и смешивания древних племен Азербайджана с пришлыми племенами, как с территории Северного Кавказа, так и с территории Центральной Азии (18, с. 8).

Таким образом, антропология не дала однозначного ответа на вопрос об этнической принадлежности грунтовых могил с вытянутыми костяками. Поэтому исследователям приходится исходить из других опорных точек, имеющих у погребений того типа.

При огромном количестве типов скифских захоронений – курганов, каменных ящиков, катакомб, срубов, склепов и, конечно же, разнообразных грунтовых захоронений (прямоугольных, ямных, с бревенчатым перекрытием и т.д.), неизменным для подавляющего большинства из них является вытянутая на спине поза погребенного (22, с. 53).

К элементам могильного инвентаря из грунтовых захоронений с вытянутым костяком, скорее всего скифского круга, можно отнести конское снаряжение, особого типа наконечники стрел, перстни-печати. Особенно интересен перстень с изображением воина в типично скифской шапке и в скифском одеянии (13, с. 28). Оружия скифского типа, в частности, наконечники стрел и копий имеются, как в рассматриваемых могилах, так и в курганах того периода (12, с. 81-96; 14, с. 19; 5, с. 177). Интересен результат спектрального анализа мингячевирских стрел, показавший, что они изготовлены не из местного сырья, так как содержат ряд микроэлементов, не характерных для азербайджанских меднорудных залежей (31, с. 16). Для грунтовых погребений с вытянутыми костяками частыми элементами погребального инвентаря являются украшения, особенно кольца, браслеты, серьги с зооморфными концами (11, с. 402; 5, с. 114; 6, с. 11-13) и бронзовые зеркала с зооморфными ручками (23, с. 120). Хорошо известно, что оружие, бронзовые зеркала и украшения, так называемого, “звериного стиля” – это несомненно элементы скифской культуры и составляют знаменитую скифскую триаду. Поэтому имеются достаточно веские археологические данные, чтобы отнести грунтовые могилы с вытянутыми костяками к памятникам скифского круга. Массовый характер могил этого типа, выявленных в зоне Мингячевире, появление их именно в VII в. до н.э., когда, по данным источников, скифы появляются на Южном Кавказе и в Передней Азии, достаточно убедительно аргументируют этот вывод.

Второй вопрос, связанный с существованием на Южном Кавказе скифского царства и длительность пребывания скифов в этой зоне, также был объектом научной дискуссии. Так, по мнению Дж.А. Халилова, скифского царства на территории Азербайджана не существовало и “скифы не осели в Азербайджане в сколько-нибудь значительном числе. Они находились здесь недолго и не могли оказать существенное влияние на культуру местного населения” (34, с. 187). С таким выводом абсолютно не согласен И.Г. Алиев, по мнению которого, данные письменных источников, ономастики Южного Кавказа и археологический материал, наоборот, убедительно подтверждают наличие скифского царства на территории Азербайджана. По мнению И.Г. Алиева, “...существование его в Азербайджане уже где-то в первой половине VII в. до н.э. не вызывает абсолютно никаких сомнений. О нем прямо говорят наши письменные источники. Фактические данные свидетельствуют о том, что скифское царство второй половины VII в. до н.э. – важный фактор на Переднеазиатском Востоке” (2, с. 12-13). В конечном счете точка зрения И.Г. Алиева возобладала в историко-археологической литературе, и сегодня наличие скифского царства на территории

Азербайджана не вызывает у большинства исследователей сомнений.

Ставя под сомнение скифскую принадлежность грунтовых погребений с вытянутыми костяками, Дж.А. Халилов отмечает наличие в этих могилах многих предметов не скифского, а именно местного происхождения (34, с. 185-186). Но это вполне объяснимо. В VII–VI вв. до н.э. скифская культура еще только формировалась. Роль Кавказа и Передней Азии в формировании культуры скифов велика и неоднократно отмечалась многими исследователями (27, с. 94-95; 19, с. 109-118; 22; 31; 4) и вполне закономерно, что в раннескифских комплексах столь заметно наличие предметов местного, в данном случае южно-кавказского происхождения (27, с. 95). Многие исследователи нередко рассматривают Южный Кавказ, как “...своеобразный мост, через который выборочные элементы переднеазиатского искусства проникали в скифскую среду и получали здесь дальнейшее развитие или, продержавшись здесь некоторое время, исчезали” (26; с. 24). Таким образом, наличие в погребальном инвентаре мингечаурских могил предметов местного происхождения не исключает скифскую принадлежность этих могил. Следует обратить внимание и на тот факт, что все исследователи внимательно рассматриваемые могилы достаточно широким хронологическим диапазоном: от VII в. до н.э. до V–IV вв. до н.э., что, на первый взгляд, может ставить под сомнение их скифскую принадлежность, если учитывать, что, согласно Геродоту, скифы уже в самом конце VII в. до н.э. или же в самом начале VI в. до н.э. были изгнаны царем Мидии Киаксаром из Передней Азии и вернулись на Северный Кавказ и Северное Причерноморье. Но надо понимать, что Геродот рисует общую картину событий, не вдаваясь в детали, а таковых не могло не быть. Сегодня, по данным письменных источников и археологии, совершенно очевидно, что далеко не все скифы в VII–VI вв. до н.э. покинули Южный Кавказ. Скифов на территории Южного Кавказа, живших по соседству с албанцами, знали Страбон, Плиний, Тацит и другие древние авторы (25, с. 42-43). Не без интересны наблюдения и выводы, сделанные в свое время К.В. Тревер, которая считала, что “среди племен, образовавших албанский союз, были и какие-то потомки скифских или сакских племен, быть может, из числа тех, которые, некогда устремляясь через Албанию и Армению, осели в плодородных долинах по берегам Куры” (33, с. 49). Детально исследовавшая в целом ряде трудов проблему скифов на Кавказе и в Передней Азии, М.И. Погребова на базе огромного материала (как письменного, так и археологического) сделала вывод о том, что грунтовые мингячевирские могилы с вытянутыми костяками – это “комплекс, достаточно четко выделяющийся из остальных погребений этого могильника. Обряд погребения, огромное скопление стрел скифского типа, зеркала с ручками – все это свидетельствует об инокультурности этого комплекса и позволяет связать его появление не только с проникновением сюда элементов скифской культуры, но и с оседанием собственно скифского населения” (25, с. 51). Об оседании части скифов в Передней Азии в качестве наемных войск у разных правителей и на

Южном Кавказе отмечают и другие исследователи (19, с. 125-126). Уместно будет вспомнить и тот факт, что скифы-сакасы участвовали наряду с албанами в Гавгамельской битве (331 г. до н.э.) на стороне персов (2, с. 13). Наконец, массовый характер элементов скифской культуры в зоне к северу от Куры, по справедливому замечанию многих исследователей, не мог быть результатом только военных походов, стремительность которых не позволила бы оставить такие “яркие следы” инновационного характера. Это свидетельство того, что наряду с войском происходило и определенное этническое продвижение некоторых скифских племен и родов, оседавших по соседству с автохтонами. Природно-климатический комплекс Прикуринской зоны, да и всего междуречья Куры и Аракса, предгорий Большого и Малого Кавказа идеально подходил для скифов, и их длительное оседание здесь более, чем вероятно и с хозяйственно-экономической точки зрения.

Таким образом, на уровне наших сегодняшних знаний можно достаточно твердо утверждать тезис о принадлежности грунтовых погребений с вытянутыми костяками к скифским этническим группировкам, длительное время проживавшим на территории Южного Кавказа и, в частности, в зоне Мингечаура. Не исключена возможность и участия осевших здесь скифов в формировании албанского этноса. Но этот вопрос в историко-археологической литературе пока еще не ставился. Это серьезная задача, решение которой требует специального, непредвзятого, научно обоснованного исследования.

В заключении хочется заметить, что в V–IV вв. до н.э. в зоне Мингечаура на смену грунтовым погребениям с вытянутыми костяками пришли грунтовые захоронения со слабо скорченными костяками (35, с. 53-55). Создается впечатление, что осевшие здесь скифы постепенно воспринимали местную духовную и материальную культуру, что нашло отражение в изменении поз погребенных, которые постепенно приобрели традиционную для автохтонного населения Южного Кавказа скорченную форму.

Список использованных источников

1. Алиев И.Г. История Мидии. Баку, 1960
2. Алиев И.Г. О скифах и скифском царстве в Азербайджане. / Переднеазиатский сборник: История и филология стран Древнего Востока. М., 1979, с. 4-14
3. Alməmmətədov X. Tərəbəşi nekropolu Azərbaycan arxeologiyası, 2006, № 1-4, с.63-74
4. Артамонов М.И. Происхождение скифского искусства. // СА, 1968, № 4, с.28-42
5. Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
6. Асланов Г.М., Голубкина Т.И., Садыхзаде Ш.Г. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку, 1966.
7. Ашуров С., Абдуллаева А. Грунтовые погребения в Самухе. / Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2007, с. 41-42
8. Виноградов В.Б. О скифских походах через Кавказ. / Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского Института. Грозный, 1964, т. IX. – С. 19-48
9. Гошгарлы Г.О. Античные некрополи в зоне нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. / Археология, этнология, фольклористика Кавказа. – Тбилиси, 2007. – С. 73-74.
10. Дьяконов И.М. История Мидии. М.-Л., 1956.
11. Ионе Г.И. Археологические раскопки в Мингечауре.

// ДАН Азерб. ССР, 1946, т. II, № 9, с.401-406

12. Ионе Г.И. Мингечаурская разновидность наконечников стрел “скифского типа”. / МКА, Баку, 1953, т. III., с. 81-97
13. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре. / МКА, Баку, 1949, т. I., с. 9-49
14. Казиев С.М. О некоторых типах оружия из Мингечаура. / МКА, Баку, 1951, т. II., с. 5-30
15. Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура. Баку, 1960.
16. Касимова Р.М. Антропологическое исследования черепов из Мингечаура. Баку, 1960
17. Кашкай С.М. О скифских походах через Кавказ на Ближний Восток. / Труды научной конференции посвященной 80-летию академика Играра Алиева. Баку, 2004, с. 41-51
18. Кириченко Д.А. Азербайджан в системе палеоантропологии Евразии: Автореф. дис...канд. ист. наук. Баку, 2008
19. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. М., 1977.
20. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
21. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959
22. Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984.
23. Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья. М.-Л., 1949
24. Пиотровский Б.Б. Ванское царство. М., 1959
25. Погребова М.Н. Памятники скифской культуры в Закавказье. / Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – М., 1981, с. 42-58
26. Погребова М.Н. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. – М., 1984
27. Погребова М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы. Кавказ и Древний Восток. / Кавказ в системе раннеметаллических культур Евразии. Тбилиси, 2003, с. 94-95
28. Тереножкин А.И. Дата мингечаурских удил. // СА, 1971, № 4. – с. 70-82
29. Техов Б.В. Скифские элементы в материальной культуре Юго-Осетии / Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966, с. 40-48
30. Техов Б.В. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. – Тбилиси, 1971.
31. Техов Б.В. Скифы и Центральный Кавказ в VII-VI вв. до н.э. – Масква, 1980.
32. Трашп М.М. Грунтовые погребения с инвентарем скифского типа в с.Куланурхва. / Труды Абхазского Института языка, литературы и истории. Т.XXIV. Сухуми, 1951, с.165-179
33. Тревер К.В. Очерки истории и культуры Кавказской Албании. М.-Л., 1959.
34. Халилов Дж.А. Археологические находки “скифского облика” и вопрос о скифском царстве на территории Азербайджана. / Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 183-187
35. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985
36. Ghirshman R. Persia from the origins to Alexander the Great. London, 1964.

References

1. Alyev Y.H. Ystoryya Mydyu. Baku, 1960
2. Alyev Y.H. O skyfakh y skyfskom tsarstve v Azerbaydzhanе. / Peredneazyat-skyu sbornyk: Ystoryya y fylolohyya stran Drevneho Vostoka. M., 1979, s. 4-14
3. Alməmmətədov X. Tərəbəşi nekropolu Azərbaycan arxeologiyası, 2006, #1-4, с.63-74
4. Artamonov M.Y. Proyskhzhdenye skyfskoho yskusstva. // SA, 1968, # 4, s.28-42
5. Aslanov H.M., Vaydov R.M., Yone H.Y. Drevnyy Mynhechaur. Baku, 1959.
6. Aslanov H.M., Holubkyna T.Y., Sadykhzade Sh.H. Katalog zolotykh y serebyanykh predmetov yz arkheolohycheskykh raskopok Azerbaydzhana. Baku, 1966.
7. Ashurov S., Abdullaeva A. Hruntovye pohrebenyya v Samukhe. / Arkheolohyya, etnolohyya, fol'klorystyka Kavkaza. Tbylysy, 2007, s.41-42
8. Vynogradov V.B. O skyfskykh pokhodakh cherez Kavkaz. / Tруды Chcheno-Ynhushskoho nauchno-yssledovatel'skoho Ynstytuta. Hroznyy, 1964, t. IX, s. 19-48

9. Hoshharly H.O. Antychnye nekropolyy v zone nefteprovoda Baku-Tbylysy-Dzheykhan. / Arkheolohyya, etnolohyya, fol'klorystyka Kavkaza. Tbylysy, 2007, s.73-74
10. D'yakonov Y.M. Ystoryya Mydyu. M.-L., 1956.
11. Yone H.Y. Arkheolohycheskye raskopky v Mynhechaure. // DAN Azerb. SSR, 1946, t. II, # 9, s.401-406
12. Yone H.Y. Mynhechaurskaya raznovydnost' nakonechnykov strel "skyfskoho tyra". / MKA, Baku, 1953, t. III., s. 81-97
13. Kazyev S.M. Arkheolohycheskye raskopky v Mynhechaure. / MKA, Baku, 1949, t. I., s. 9-49
14. Kazyev S.M. O nekotorykh typrakh oruzhyya yz Mynhechaura. / MKA, Baku, 1951, t. II., s. 5-30
15. Kazyev S.M. Al'bom kuvshynnykh pohrebenyy Mynhechaura. Baku, 1960.
16. Kasymova R.M. Antropolohycheskoe yssledovaniya cherepov yz Mynhechaura. Baku, 1960
17. Kashkay S.M. O skyfskykh pokhodakh cherez Kavkaz na Blyzhnyy Vostok. / Trudy nauchnoy konferentsyy posvyashchennoy 80-letyuy akademika Yhrara Aleyeva. Baku, 2004, s. 41-51
18. Kyrychenko D.A. Azerbaydzhan v systeme paleoantropolohyy Evrazyy: Avtoref. dys...kand. yst. nauk. Baku, 2008
19. Kovalevskaya V.B. Kon' y vsadnyk. M., 1977.
20. Krupnov E.Y. Drevnyaya ystoryya Severnogo Kavkaza. M., 1960.
21. Melykshvyly H.A. K ystoryy drevney Hruzyy. Tbylysy, 1959
22. Murzyn V.Yu. Skyfskaya arkhayka Severnogo Prychernomor'ya. Kyev, 1984.
23. Pyotrovskyy B.B. Arkheolohyya Zakavkaz'ya. M.-L., 1949
24. Pyotrovskyy B.B. Vanskoie tsarstvo. M., 1959
25. Pohrebova M.N. Pamyatnyky skyfskoy kul'tury v Zakavkaz'e. / Kavkaz y Srednyaya Azyya v drevnosty y srednevekove. M., 1981, s. 42-58
26. Pohrebova M.N. Zakavkaz'e y eho svyazy s Peredney Azyey v skyfskoe vremya. M., 1984
27. Pohrebova M.N., Raevskyy D.S. Rannye skyfy. Kavkaz y Drevnyy Vostok. / Kavkaz v systeme rannemetallycheskykh kul'tur Evrazyy. Tbylysy, 2003, s. 94-95
28. Terenozhkyun A.Y. Data mynhechaurskykh udyl. // SA, 1971, № 4, s. 70-82
29. Tekhov B.V. Skyfskiye elementy v materyal'noy kul'ture Yuho-Osetyy. / Voprosy ystoryy narodov Kavkaza. Tbylysy, 1966, s. 40-48
30. Tekhov B.V. Ocherky drevney ystoryy y arkheolohyy Yuho-Osetyy. Tbylysy, 1971
31. Tekhov B.V. Skyfy y Tsentral'nyy Kavkaz v VII-VI vv. do n.e. Maskva, 1980
32. Trashp M.M. Hruntovye pohrebenyya s unventarem skyfskoho tyra v s.Kulanurkhva. / Truda Abkhazskoho Ynstytuta yazyka, lyuteratury y ystoryy. T.XXIV. Sukhmy, 1951, s.165-179
33. Trever K.V. Ocherky ystoryy y kul'tury Kavkazskoy Albanyy. M.-L., 1959.
34. Khalylov Dzh.A. Arkheolohycheskye nakhodky "skyfskoho oblyka" y vopros o skyfskom tsarstve na terrytoryy Azerbaydzhana. / Problemy skyfskoy arkheolohyy. M., 1971, s. 183-187
35. Khalylov Dzh. A. Materyal'naya kul'tura Kavkazskoy Albanyy. Baku, 1985
36. Ghirshman R. Persia from the origins to Alexander the Great. London, 1964.

Гошкарли Г., кандидат історичних наук, Інститут археології та етнографії НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), kkoshkarly@yahoo.com

Скіфська тематика в історико-археологічній літературі Азербайджану

У статті розглядається питання вивчення нестандартних для південнокавказького регіону ґрунтових поховань вперше виявлених в Азербайджані в середині ХХ століття в зоні Мінгячевіре. Різновид появи тут в VII-VI ст. до н.е., невласливого для автохтонного населення Південного Кавказу, поховального обряду у вигляді ґрунтових могил з витягнутим на спиці кістяком, породив в історико-археологічній літературі наукову полеміку, яка, в основному, ведеться навколо двох груп питань: 1) чи є ґрунтові могили з витягнутим на спиці кістяком скіфськими; 2) чи існувало в VII-VI ст. до н.е., в Азербайджані скіфське царство. Аналізуючи цей тип ґрунтових поховань, виявлення в них артефакти і дані антропології, автор, залучаючи широке коло аналогічних поховань виявлених в інших регіонах Південного Кавказу, і їх інтерпретації в науковій літературі, вважає, що є досить вагомі підстави, щоб віднести ці поховання до пам'яток скіфського кола.

Відносно другого питання про наявність або відсутність у VII ст. до н.е., скіфського царства на Південному Кавказі і в Передній Азії, статті

аналізуються обидві концепції, що мають як своїх прихильників, так і опонентів. Відзначаються, що мова йде не тільки про військові походи, стрімко-маршовий характер яких навряд чи дозволив би залишити такі "яскраві сліди" інноваційного характеру. Швидше за все, відбувалося реальне просування деяких скіфських племен на Південний Кавказ і їх тривалого осідання тут по сусідству з автохтонного населення.

Висловлюється можливість участі скіфів у формуванні албанського етносу, який створив у кінці IV-початку III ст. до н.е. одне з найдавніших держав на Південному Кавказі – Кавказьку Албанію.

Ключові слова: Південний Кавказ, Мінгячевір, скіфи, ґрунтові поховання, антропологія, наконечники стріл, бронзові дзеркала, скіфська триада.

* * *

УДК 902

Гусейнова Г. И.
младший научный сотрудник Института археологии
и этнографии НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), gulanahuseynova@gmail.com

Кувшинные погребения некрополя Галатепе

Один из самых широко распространенных погребальных памятников Кавказской Албании в течение целого периода существования этого государства – кувшинные погребения. Хронологическая структура пользования этим обрядом в территории Азербайджана, в том числе кувшинные погребения периода энеолита, полностью совпадает с периодом существования Албании как государства – от IV-III вв. до н.э. по VII-VIII вв. н.э. Среди разнообразия некрополя в территории Азербайджана существующее место занимает Галатепе. Начиная с 2008 г. экспедиция Мил-Карабах начала интенсивные археологические раскопки в некрополе. Раскопки на области 170 кв.м. идентифицировали 14 кувшинов и 3 ґрунтовые погребения.

Ключевые слова: Албания, Галатепе, некрополь, кувшинные погребения.

Одним из наиболее распространённых погребальных памятников Кавказской Албании на протяжении всего периода существования этого государства являются погребения в больших керамических сосудах – кюпах. Хронологическая рамка использования данного обряда на территории Азербайджана, не считая кувшинных погребений периода энеолита, полностью совпадает с периодом существования Албании, как государства, т.е. с IV-III вв. до н.э. по VII-VIII вв. н.э. Поэтому их изучение является важным источником для реконструкции социально-экономической и культурной жизни древних албанцев. Отметим, что по мнению исследователей между энеолитическими, раннебронзовыми кувшинными погребениями и кувшинными погребениями античного периода этногенетической связи нет.

На сегодняшний день в пределах исторической Кавказской Албании зафиксированы более ста могильников с погребениями в кувшинах. Этому обряду погребений посвящена обширная научная литература, в которой рассматриваются вопросы времени возникновения, пути распространения и т.д. Первые сведения о кувшинных погребениях на территории Азербайджана дал преподаватель Шушинской реальной школы Э. А. Реслер, выявивший некрополь в Галатепе. Он впервые сообщает о вертикально расположенном кувшинном погребении в некрополе городища Галатепе (11,155-156). Однако раскопки, проведённые в некрополе не выявили отмеченного им положения кувшинных погребений. В дальнейшем над изучением кувшинных погребений работали И. Мещанинов (9), А.К. Алекперов (1), Т. Голубкина (3), Б. А. Куфтин (7), С.М. Казиев (6), А.И. Нонешвили (10), Р. Вайдов (13), Я. И. Гуммель (5), Дж. Халилов (12), Г. Гошкарли (4), В. Асадов (2) и др.